

Семь прабабушек — 1992 — 184090

Она похожа на королеву и менее всего на Ассоль

Штрихи к портрету Илзе Лиепы

Илзе опоздала на встречу, и ей пришлось самой разыскивать номер комнаты, где мы условились об интервью. Пока она шла по коридору, прокуренному и полутемному, сверкая дорогой шубой, из-за дверей кабинетов высывались мужские головы и провожали ее взглядом до поворота.

Илзе Лиела, говорят, лучшее произведение знаменитого артиста Мариса Лиепы. Но и сама она «звезда». Она снималась в фильме (главная роль) «Михайло Ломоносов», известна как балерина.

У нее прекрасные, «в поллица», глаза, поставленный чарующий голос и такой же коварный смех. Илзе — ультрасовременная «львица». Она держится, как королева, и менее всего напоминает Ассоль, ожидающую алые паруса в своей жизни. Илзе Лиела с рождения усвоила «роль знаменитости» (но это, по мнению Илзы, усложняло несколько ее жизнь. Отец говорил своим детям, что им нужно работать в два раза больше, потому что у них фамилия — Лиела!).

Королева старается меньше соприкасаться с магазинами, улицей, толпой. Но улица и магазины, конечно, тоже вторгаются в ее жизнь. И они напомнили о себе, когда Илзе достала из дорогой кожаной сумки бумажный пакет грязного цвета и стала есть — для восстановления калорий — приторную пастилу.

У Илзы не только знаменитый отец, но и муж — скрипач Сергей Стадлер, имя которого давно прогремело как вундеркинда со скрипкой.

Илзе ест пастилу, отвечает на вопросы (или не отвечает). Она хочет оставаться загадочной и предпочитает о себе все не выкладывать, хотя, конечно, есть территория, где ничего о себе не скроешь. Это территория сцены. И самые увесистые лары она пожинает от своих сольных концертов-спектаклей. Она ценит свое творческое «я»... Последним «гвоздем» ее сольных концертов было аргентинское танго.

Когда ее брат Андрис был с Кировским театром в Аргентине, он познакомился с профессиональным танцовщиком танго Педро Бенавенто. И Андрис пригласил аргентинца в Москву. Это было экстравагантно и странно, поскольку приглашение было частное.

— У меня не было уверенности, что у меня получится. Я говорила: станцую «а-ля танго». Но танец стал получаться неожиданно для меня самой. И было много приглашений его станцевать и в Одессе, и в Перми. И вдруг появляется приглашение из Тбилиси. Мы отменяем все наши выступления и едем в Тбилиси. По-моему,

это было важнее для Грузии, что к ним во время войны кто-то приезжает.

Я впервые летела в самолете, где пятьдесят человек набились в проходе, как в трамвае. Мы молились, но взлетели. Было отчего нервничать.

Мужчины там среди бела дня ходят с автоматами, оружие стало бытовым атрибутом. В пять часов вечера это уже вымерший город. Я танцевала «Кармен-сюиту» с тбилисской труппой. Во втором отделении были сольные номера, где в первый раз мы танцевали танго. Танго имело потрясающий успех. «Умирающего лебедя» я бисировала. Перед спектаклем ходила шутка: «Я вам должен открыть одну тайну: через час театр взорвется». Эта шутка имела под собой основание. В театре было правительство, грузинский каталокос, посольский корпус, интеллигенция, просто люди, которые друг друга в течение года не видели.

Обратно вылететь в Москву мы не могли в течение трех дней. А когда вылетели, то, оказалось, потом не было неделю самолета.

— Вы снимались в кино, вам не хотелось бы изменить свою профессию?

— Как сказала Наталья Макарова в интервью после спектакля Романа Виктюка, «я всю жизнь была актрисой»...

Илзе доела пастилу, и разговор наш перешел в совсем лаконичную форму.

— Вы танцевали на фестивале «Красная площадь приглашает» вместе с братом. Почему именно он — партнер?

— Брату и сестре не так трудно выбрать друг друга. Это похоже на ситуацию, если бы вы спросили мужа и жену: «А вы не случайно поехали отдыхать в Сочи вместе?»

— Какой вам театр больше нравится?

— Как балерина в Мариинке я не работала. Но там больше разнообразия, чем в Большом театре. А то, что происходит в Большом, я понять не могу.

— Артисты старшего поколения — Максимова, Васильев — говорили, что в Большом молодым — таким, как Лиела, Ананиашвили, не дали состояться. В Большом театре говорят, что не дали им состояться именно Васильев, Плисецкая и т. д.?

— Я такого не слышала. Жалко, что такие мастера из Большого ушли и что Максимова работает как репетитор в Кремлевском Дворце съездов и не работает в Большом. Это большая потеря для театра.

— Были предложения уехать?

— Так, чтобы меня звали усиленно, — нет. Да такого и не бывает ни с самой большой «звездой», ни с артистом кордебалета. Барышникову тоже не говорили: «Вся Америка просит тебя остаться».

— На кого вы опираетесь в трудные минуты?

— На Бога.

— Вас критиковали в прессе?

— Да. Всех влюбить в себя нельзя. Как говорит Плисецкая, не важно, что о тебе говорят: хорошее или плохое, главное, чтобы о тебе не забыли.

— Вы часто плачете?

— Плачу...

— А что такое счастье?

— Мир с самим собой. Это очень созидательное состояние.

— Какой тип женщины вам нравится?

— Женщина прошлого века.

— Какая опасность угрожает артистам балета?

— Нищета.

— Что вам приносит удовольствие в работе?

— То, что я делаю вне театра, — мои сольные концерты.

— Комплексы?

— Так я вам все и расскажу.

— Какие ваши любимые духи?

— «Сафари».

— А модельер?

— По этому поводу я расскажу интересную историю,

которая случилась, когда мы приехали в Лондон, в Ковент-Гарден. Спектакль организовала королевская семья, и он был посвящен птицам. Для каждой приезжающей «звезды» костюмы шил Джанни Версаччи — любимый модельер королевской семьи. Но когда мы увидели костюмы, то поняли, что танцевать в них невозможно. Пачка была два метра длиной, хотя это было и экстравагантно. Мы не могли сразу сказать, что мы в них танцевать не будем. Мы говорили, что вот там тянет, там велико... Нам ушивали, перешивали. Закончилось все скандалом. Я надела костюм из Большого театра, желая с модельером не встретиться. И уже перед выходом, надевая пуанты, я слышу за спиной голос: «Это...» Поворачиваю голову и вижу его разъяренное лицо. Он был в бешенстве: «Бежар может танцевать в моих костюмах, а русские артисты нет?»

— Чем вы отличаетесь от других людей?

— Тем, что в рациональный век мы с братом не рациональны. Андрис взял на себя груз (создание «Дягилев-балета»), который не может даже Большой театр с большими субсидиями поднять.

— Чем вы сейчас заняты?

— Поиском... «Танго» улетело в Аргентину...

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.

Фото А. БАГРЯНСКОГО.